

ГУК ЯО «Областная юношеская
библиотека им. А.А. Суркова»

"... Он узнает наследье родовое", или Тютчевы на Ярославской земле

Ярославль
2013

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова»
Научно-методический отдел

***«...ОН УЗНАЁТ НАСЛЕДЬЕ РОДОВОЕ»,
ИЛИ ТЮТЧЕВЫ НА ЯРОСЛАВСКОЙ
ЗЕМЛЕ***

(литературно-краеведческий вечер)

*Ярославль
2013*

83.3(2Рос=Рус) 1
+ 63.3(2Р – 4Я)
О – 58

«...Он узнаёт наследье родовое», или Тютчевы на
ярославской земле / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н.
Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова», науч.-
методич. отд. - Ярославль, 2013. - 34 с.

БИБЛИОТЕКАРЮ

Данный методический материал посвящён 210-летию со дня рождения великого русского поэта Фёдора Ивановича Тютчева. Он познакомит библиотекарей и читателей с материалами, рассказывающими о связи Фёдора Ивановича и его рода с ярославским краем, расскажет о родовой тютчевской усадьбе Знаменское.

«Тютчеведение имеет конкретные адреса. Все они, главным образом, – московские и брянские. И это понятно уже из того, что Россия знает два единственных тютчевских центра – брянский Овстуг и подмосковное Мураново. Но сегодня... мы имеем радость заявить о начале работы верхневолжских тютчеведов и напомнить читающей России о третьем тютчевском центре – Знаменском.

Знаменское – это усадьба Мышкинского уезда Ярославской губернии (сейчас в Угличском районе Ярославской области), откуда произошла вся мужская линия предков великого поэта. И это прошлое нельзя не учитывать как фактор изначальной Родины. Прекрасно сказал об этом тамошний краевед С.Н. Темняткин: «Многое утратило Знаменское, многое оттуда исчезло, но дедовских гробов – не сдвинуть!»¹ (В.А. Гречухин).

Включённую в краеведческий вечер театрализованную часть, по желанию, можно опустить или заменить обзором выставки *«Тютчевы на Ярославской земле»* с эпиграфом из Ф.И. Тютчева *«Сей день, я помню, для меня / Был утром жизненного дня»*², на которой могут быть представлены издания, данные в списке литературы к мероприятию.

¹ Третьякова, Т.А. Тютчевы – мышкинские дворяне: Историко-архивное исследование об ярославских корнях рода Тютчевых, их родственных и владельческих отношениях в Верхневолжье / Т.А. Третьякова; предисл. В.А. Гречухина. – Ярославль, 2003. – С. 5.

² Тютчев, Ф.И. «Сей день, я помню, для меня...» / Ф.И. Тютчев // Тютчев Ф.И. Полн. собр. стихотворений: В 2 т. Т. 1 / ред. и коммент. П. Чулкова; вступ. ст. Д. Благого. – М., 1994. – С. 185.

*«...ОН УЗНАЁТ НАСЛЕДЬЕ РОДОВОЕ», ИЛИ ТЮТЧЕВЫ
НА ЯРОСЛАВСКОЙ ЗЕМЛЕ
(литературно-краеведческий вечер)*

Ведущий.

Корни многих славных родов России «прописаны» в ярославском крае. Но особенно дорого сердцу, когда из этих корней вырастают высокие, красивые, мощные деревья, питающие нашу словесность, нашу родную речь. На сегодняшнем вечере мы обратимся к имени великого русского поэта Фёдора Ивановича Тютчева, родина предков которого по мужской линии, – в селе Знаменском Мышкинского уезда Ярославской губернии (в настоящее время – это Угличский район Ярославской области). А самыми первыми землями в этих краях Тютчевы владели с конца XVII века. Получил их Даниил Васильевич Тютчев (прапрадед поэта) за участие в Крымском походе 1687 года. Был он потомком знаменитого Захария Тутчева, посольство которого в Золотую Орду, отправленное Дмитрием Донским, оказалось даже отражено на иконе, хранящейся ныне в Ярославском художественном музее, как событие, непосредственно предшествующее Куликовской битве. Но вернёмся к Знаменскому.

*(На заднике авансцены – панорама усадьбы в селе Знаменском
Угличского района Ярославской области: фрагмент дома, сосновая
аллея к церкви, лужайка, церковь. Пейзаж
в красках осени.)³*

Чтец.

*Давайте попробуем представить это дальнее поместье
дворян Тютчевых осенью 1812 года. Вспомним, что нам*

³ Данная ремарка и последующая театрализованная сцена – фрагменты пьесы-экскурсии угличанки Ольги Александровны Городецкой «Мы – народ единый» (Городецкая, О.А. Пьеса-экскурсия «Мы – народ единый» / О.А. Городецкая // Третьи Отрадновские этнокультурные и краеведческие чтения. Верхневолжье в Отечественной войне 1812 года. 7 сентября 2012 г. / сост. Яговдик, Г.И. Смирнов, Д.А. – Ордино, 2012. – С. 40-50. См. также данный текст на сайте «rouglich.ru»). Стихи Ф.И. Тютчева в ремарках читает **Чтец**.

рассказывают книги и документы о событиях того времени, происходивших в Ярославской губернии. Немного пофантазируем – чем, какими заботами могли жить люди в Знаменском. Кто здесь жил тогда?

А жили здесь: хозяин усадьбы Николай Николаевич – помещик с женой Екатериной Алексеевной. Приехавшие из Москвы беженцы: Иван Николаевич Тютчев, брат Николая – московский дворянин, Екатерина Львовна Тютчева – его жена, сын их Фёдор, мальчик 9-ти лет (будущий поэт), и бабушка Феденьки – Пелагея Денисьевна Тютчева, дни которой были уже сочтены. Она умерла 3 декабря 1812 года и была похоронена у Знаменской церкви. Здесь фамильный некрополь представителей нескольких поколений Тютчевых.

В усадьбе живут другие члены семьи Николая, и, конечно, хлопотливые дворовые люди, крепостные господ Тютчевых. И все в тревоге, что будет с Россией, с ними самими, к чему приведёт война. Именно здесь будущий поэт пережил те детские потрясения души, которые во многом определили склад его творческой личности и мировоззрение. В зрелом возрасте он выскажет со всей болью и негодованием своё отношение к революциям, войнам и супостатам в стихах о Наполеоне:

*«Сын революции, ты с матерью ужасной
Отважно в бой вступил – и изнемог в борьбе...
Не одолел её твой гений самовластный!
Бой невозможный, труд напрасный!..
Ты всю её носил в самом себе...»*

(Действующие лица последующей сцены: Семён – кучер господ Тютчевых, Анна – дворовая Тютчевых. Лизавета, сестра Анны – крестьянка из деревни Мелехово, тютчевского имения – (обе женщины крепкие, моложавые).

Музыка. *На экране портрет Ф.И. Тютчева. За сценой звучат стихи Ф. Тютчева:*

*«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать,
В Россию можно только верить».*

К дому спешно подходит Анна (на ней ботинки, юбка длинная, кофта, жилетка меховая, платок лёгкий – всё цветное, в тёмных тонах). В руках у неё лукошко с яблоками. Её догоняет кучер Семён (в лёгком тулупчике, перепоясанном, с кнутиком за поясом, в сапогах, картузе).

Семён: *Всё хлопочешь, Анна?*

Анна *(приостанавливается): Вот, несу господам яблочков. Уж больше месяца, как с Москвы приехали-то, а мальчик-то Феденька всё никак не оклёмается, и кушает, и спит плохо, всё спрашивает маменьку: «Наполеон к нам не придёт?..».*

Семён: *Да, мальчонка тогда настраждался в дороге. А как дом-то в Москве у них сгорел, ведь и большим-то тяжело пришлось, а тут – дитя. А вон, гляди, сестрица твоя Лизавета из Мелехова, сюда идёт пошто-то.*

(К дому идёт Лизавета: в крепких лаптях, длинной тёмной юбке, зипуне, платок вязаный.)

Лизавета *(кланяется всем): Доброго здоровьичка вам!*

Семён: *Здорово, Лизавета, чего пожаловала?*

Лизавета: *Да вот, послали меня наши мелеховски – иди, говорят, в Знаменско, расспроси сестру свою – дворовую Анну, что господа-то Тютчевы про Москву-то рассказывают, каки вести Семён привозит из городу-то, дойдёт ли до нас французы?*

Семён: *Не полошись, Лизавета. Вести я вчера привёз. Из губернии пакет. Господа говорят, отошёл супостат от Москвы, сбежал. Да чего теперь тама ему делать-то,*

сгорело всё, пограбили, побили беззащитный народ, да и дёру...

Анна: Дак ведь и народ-то, кто мог, ушёл из Москвы. Наши-то вон господа успели, слава Богу, спаслися.

Семён: Батюшка Кутузов велел всем Москву покинуть после Бородина, сказал: «Оставим Москву, сохраним армию, а стало быть и Россию». А то бы нипочём не сдали, ведь как сражались-то! Врага положили много и пленных-то взяли немало, да ихняя-то армия покамест сильнее. А вот соберём народно ополчение, обойдёт Кутузов супостата, да в морду ему и даст.

Лизавета: А как по дорогам-то сейчас, небось, страшно. Храницезы-то сюда не дойдут?

Семён: Дороги-то нележки, осень ведь, распутица. Как мы ехали, дак много беженцев, и пленных ведут с Бородина. С Москвы-то на Ярославль дорога охраняется.

Лизавета: Дак ты и храницезов-то видел? Каки они?

Анна: Дак, говорят, через Углич их вели на Золоторучье, вроде в Романов-Борисоглебский. В Угличе-то что ведь было. Кто-то и закричал: «Наполеон пришёл в Углич!». Люди-то из церкви бросились бежать. А с батюшкой-то Петром грозноисступленье сделалось, аж его вязали, в расстройстве чувства он был. Во, как народ Наполеона-то страшится. Говорят – антихрист он.

Семён (с презрительной усмешкой): Видал я их, пленных... Там всяки: францезы, тальянцы, немцы – сброд наёмнай. Одежонка на их пообтрёпана, да обувки-то у кого нет, дак в обмотках, а то соломой ноги завёрнуты. Голодны, понуры. В Ярославле пленным-то народ подаёт кто поест, кто одёжку каку...

Анна: Народ-то у нас жа-алосной...

Семён: То-то и оно, что «жа-алосной», а небось, когда в старину-то тут поляки ходили, так те не брали пленных, не кормили, всех сничтожали поголовно, реки крови-то пролили.

Анна: Дак ведь русский народ-то не зверь какой. Уж коли в плен взяли кого, дак он беззащитной, с им по-Божески надо.

Семён: По-Божески!.. Мы их сюды не звали. У их тама в Европе революция, дак они с ей к нам приперлися народ-то мутить, да грабить, да убивать. Вот ужо народно ополчение отправится на них... и побьем! В Ярославль-то много собралось, со всех уездов.

Анна: От нас тоже барыня Пелагея Денисьевна отрядила девятнадцать человек в ополченье-то. Дак ведь и больше бы отправили, да молодых-то до осьмнадцати лет, да с пятидесяти стариков-то не берут, а только таких, каки оружиям разным могут драться.

(Лизавета слушает, кивая и поддакивая то Анне, то Семёну)

Лизавета: Вот наши старики-то и говорят, мол, возьмём топоры, да вилы, да рогатины, ежели к нам попрёт храницуз-то, засады сделаем, не дадим детей наших в обиду, да и господ защитим.

Семён: Не бойся, Лизавета, не дойдёт сюды француз. Здесь каки дороги-то? Где уж им по лесам да болотам, через речки наши... Чай у них лаптей-то таких крепких, как у тебя, нет – по кочкам-то прыгать, да и валенок-то нет, да тулупов. Грянет стужа, отморозят зады-то, окочурятся.

(Женщины хихикают.)

Семён: Ты вот лучше ступай-ко, скажи своим мелеховским-то, пусть собирают, кто что может: провиант какой, свечи, масло льняное, холстины на перевязку раненым. Повезём в Ярославль в гошпиталю. Со всех уездов собирают. А француз к нам не дойдёт.

Лизавета: Ладно, прощевайте, побегу, всё нашим-то передам.

(Все расходятся.)

**На экране портрет Ф.И. Тютчева. Музыка. Звучат стихи
Ф.И. Тютчева:**

*«Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льётся через край, и Запад тонет в ней.
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши! –
Славянский мир, сомкнись тесней...*

Место действия следующей сцены:

**Комната в доме Тютчевых. Круглый стол (тёмная скатерть). На
столе подсвечник, ваза с яблоками, карта, книги и т.п. У стола
стулья. В стороне диванчик или кресло. На стене картины, иконы
в углу. В комнате, возможно, камин или печь. В прорези окна в
закатном свете виднеется церковь за ветками сосен.**

**Действующие лица: Николай Николаевич Тютчев – помещик,
хозяин усадьбы (в тёплом халате); Иван Николаевич Тютчев –
брат Николая, московский дворянин (в сюртуке); Екатерина
Львовна Тютчева – жена Ивана, мать Фёдора Тютчева (в тёплом
сером платье со скромной отделкой); Фёдор Тютчев – мальчик 9
лет в бархатном тёмном костюмчике; Анна – дворовая Тютчевых
(в тёмном платье с передником)**

**В комнату входят братья Иван и Николай Тютчевы. Они
располагаются за столом, раскладывают бумаги, рассматривают
карту.)**

Николай (водит по карте): Так, значит, Кутузов от Москвы
отвёл войско по Рязанской дороге...

Иван: (показывая на карте): ...он повернёт теперь на
Калужскую и там отрежет французов...

Николай: Задача помещтных дворян сейчас – содержание
ополченцев. Людей мы отправили, теперь провиант,
обеспечение амуницией, оружием. Всё, что от нас
потребуется. Как вот здесь в воззвании сказано... (берёт в
руки бумагу – афишку)

**(В этот момент беседы в комнату входят тихо Екатерина
Львовна с сыном Федей. У Екатерины Львовны коробка с красным
крестом, в ней кусок холстины.)**

Николай: Ну что, Екатерина Львовна, как там маменька⁴?

Иван: Что доктор говорит?

Екатерина Львовна: Маменьке полегчало, она уснула. При ней осталась Екатерина Алексеевна. Доктор сказал – прогноз неутешительный.

(Екатерина Львовна садится в сторонке и скатывает из полосок ткани рулончики – бинты. Федя осторожно подходит к столу, где взрослые, ему интересно.)

Екатерина Львовна: Феденька, поди сюда.

(Федя не отходит от стола, слушает мужчин.)

Николай: Пусть и Федя послушает, он ведь мужчина... Это воззвание императора.

(Николай читает.)

«Взываем ко всем нашим верноподданным, ко всем сословиям и состояниям духовным и мирским содействовать противу вражеских замыслов и покушений. Да встретит враг наш в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном лице Палицына, в каждом гражданине Минина.

Благородное дворянское сословие! Ты во все времена было спасителем отечества! Святейший Синод и духовенство! Вы всегда тёплыми молитвами призывали Благодать на главу России, народ Русский! Соединитесь все, с крестом в сердце и с оружием в руках, никакие силы человеческия вас не одолеют»...

(Мальчик внимательно, сосредоточенно слушает.)

Федя: Папенька, а ...Минин, Пожарский, что они сделали?

⁴ Бабушка поэта Ф.И. Тютчева – Пелагея Денисовна Тютчева (1739-1812).

Иван (встаёт, обращаясь к сыну): Было, Феденька, в России такое время тяжёлое...

(Иван делает паузу, кивает Николаю.)

Николай (подхватывает, продолжает рассказ): Да, как сейчас – осенью, в октябре, ровно двести лет тому назад это было, в 1612 году. Войска Пожарского пробились в Москву, окружили Китай-город⁵, осада долго была, взяли измором да боями поляков. Те от голода да холода сами сдались. 22-го числа начали итурм, а 25-го все ворота Кремля открыли...

Иван (продолжает): А на приступ Китай-города брали икону Казанской Божией Матери, её внесли в Кремль и в честь победы над врагом дали обет построить церковь Казанскую. Построили её потом против Кремля, она там и стоит, вот вернёмся в Москву и обязательно с тобой туда пойдём. Россию ещё долго освобождали от иноземцев, и самозванцы новые появлялись. Но уже народ объединился и избрал в 1613 году законного царя Михаила Романова.

Иван (гладит сына Федю по голове): С тех пор государство наше едино и народ сплочён. Победим Наполеона!

(Мужчины снова берутся за разбор бумаг. Федя подходит к матери.)

Федя (спрашивает): Маменька, а то правда, что икона Казанская Божия Мать помогает врага победить?

Екатерина Львовна: Правда, Феденька. Святые народ объединяют, дух укрепляют, против зла и несправедливости, а что для людей свято, то и есть – правда. Помни об этом, куда бы судьба ни увела тебя, люби своё Отечество. Вот скоро, как раз в день иконы Казанской Божией Матери, будет молебен в нашей церкви Знаменской. Её твой дед

⁵ **Кита́й-го́род** — исторический район Москвы внутри Китайгородской крепостной стены, пристроенной в 1538 году к угловым башням Московского Кремля: Беклемишевской и Арсенальной.

постоил, чтоб народ молился, духом очищался и укреплялся, и собором решал свои дела. А мы за победу наших помолимся.

Федя: *И войн больше не будет, как Наполеона победим?*

Екатерина Львовна: *Не знаю, Феденька, в мире ещё нет согласия, много грехов и зла, и зависти, и корысти. Россия великая держава, многие страны на неё зарятся. Только если останемся всем народом едины, тогда нас никто не завоюет.*

(В комнату осторожно входит Анна.)

Анна *(зовёт вполголоса):* *Екатерина Львовна, ужинать пора, уж всё готово, пожалуйста.*

(Екатерина Львовна подходит к Анне.)

Анна: *(бормочет скороговоркой): ...и господам-то отдохнуть надо, и Феденьке-то спать пора... А это давайте-ко сюда (берёт коробку с холстинами из рук Екатерины Львовны), я сама доделаю всё, и уложу как надо, не беспокойтесь.*

Екатерина Львовна *(сыну):* *Феденька, зови всех к ужину.*

Мужчины: *Мы слышим. Идём.*

(Все уходят. Анна задерживается в комнате перед иконами, причитает.)

Анна: *Вот ведь время-то какое, сколько бед да испытаний, никому-то покоя нет. Слыхала я, что доктор-то сказал про барыню-матушку... Доживёт ли она до Рождества-то, сердешная... (Анна крестится на иконы, молится) Господь милосердный, спаси, сохрани, помилуй всех нас, рабов твоих грешных... Пресвятая Богородица, заступница, убереги малых детушек от напастей... Святый Боже, Святый крепкий, Святый бессмертный, помилуй нас...*

(Анна уходит. Музыка. На экране высвечивается портрет

Ф.И. Тютчева. Звучат стихи Ф. Тютчева:

*Счастлив, кто посетил сей мир
В его минуты роковые –
Его призвали всеблагие,
Как собеседника на пир;
Он их высоких зрелищ зритель,
Он в их совет допущен был,
И заживо, как небожитель,
Из чаши их бессмертье пил!)*

Ведущий.

Как видим, волей судеб, в совсем ещё детском, девятилетнем возрасте Феденька Тютчев «оказался в роли свидетеля, наблюдателя роковых событий, катастрофических потрясений, поставивших под вопрос весь миропорядок»⁶. Современные исследователи⁷ считают, что именно «вторая половина 1812 года оказалась тем временем, которое заложило многие глубинные основания личности Фёдора Тютчева»⁸, отразившиеся позднее и в жизни поэта, и в его творчестве, и в его деятельности дипломата, представителя России.

Известно, что раннее детство Фёдора Тютчева проходило в счастливой, любящей семье, где царил патриархальный помещичий порядок. Атмосферу гармоничного созвучия между родителями будущего поэта отметил бывавший в доме Михаил Погодин в своём дневнике:

Чтец.

*«Смотря на Тютчевых, думал о семейственном счастье.
Если бы все жили так просто, как Тютчевы»⁹.*

⁶ Ермолин, Е.А. Ярославская осень 1812 года и мирозерцание Тютчева /Е.А. Ермолин //Тютчевы на Ярославской земле: материалы II Мышкинской конф. «Тютчевы на Ярославской земле: история, генеалогия, литература, поэзия» / ответст. ред. В.А. Гречухин. – Мышкин, 2004. – С. 5.

⁷ Ермолин Е.А. Указ. соч., с. 5-11.

⁸ Там же, с. 5.

⁹ Там же.

Ведущий.

И вдруг безмятежное, райское время ребёнка Тютчева закончилось разом и бесповоротно с приходом в Россию Наполеона. Всё рушится, сама жизнь оказывается под угрозой. Вслед за современным исследователем, профессором Е.А. Ермолиным, можно сделать вывод:

Чтец.

«Детские впечатления поспешного отъезда семьи из Москвы в августе 1812 года, накануне вступления в город наполеоновской армии, ярославская беженская осень 1812 года с её перипетиями, предчувствиями и ожиданиями, смерть бабушки в декабре того же года оказали огромное влияние на складывание мирозерцания Тютчева. Страхи и угрозы, ожесточение и самоотвержение, стойкость и паника, – разнообразные впечатления ложились прямо в душу мальчика. Не раз и не два к самой душе его подступал хаос»¹⁰.

Ведущий.

Ребёнок Тютчев взрослеет неожиданно быстро. В нём пробуждается поэт. Этому пробуждению способствовал приглашённый к Феденьке в воспитатели на целых семь лет поэт Семён Егорович Раич, который позже преподавал словесность в Московском университетском Благородном пансионе, где у него учился Лермонтов, в других учебных заведениях и был издателем литературных альманахов и журнала «Галатей». Первое сохранившееся стихотворение Фёдора Тютчева написано ко дню рождения отца 12 октября, предположительно 1813 года, то есть уже после жизни в ярославском имении¹¹, но когда ему ещё не исполнилось

¹⁰ Ермолин, Е.А. Указ. соч., с.6.

¹¹ После смерти бабушки поэта Пелагеи Денисовны в декабре 1812 года семье Тютчева пришлось задержаться в Знаменском на похороны и сороковины, которые выпали уже на 1813 год. См.: Кацкая летопись. – 2003. – № 3.

десяти лет, и переписано рукой матери, Екатерины Львовны. Чего же как наивысшего счастья желает отцу мальчик, потерявший и похоронивший в этот год в Знаменском бабушку Пелагею Денисовну и маленького брата Василия «в пеленах»? Он желает мира и любви.

Чтец.

Любезному папеньке.

*В сей день счастливый нежность сына
Какой бы дар принести могла!
Букет цветов? – но флора отцвела
И луг поблекнул и долина.
Просить ли мне стихов у Муз?
У сердца я спрошусь.
И вот что сердце мне сказало:
В объятьях счастливой семьи
Нежнейший муж, отец благотворитель,
Друг истинный добра и бедных покровитель,
Да в мире протекут драгие дни твои!
Детей и подданных любовью окруженный...
Так солнце, с горней высоты,
С улыбкой смотрит на цветы,
Его лучами оживленны.¹²*

[1813-1814]

Ведущий.

А ещё через год или два в стихи 11-12-летнего Фёдора прорвётся ощущение непредсказуемости и внутреннего хаоса мира и человека. И при этом взаимосвязи всего сущего. В архиве Тютчевых есть автограф на клочке бумаги, красными

¹² Тютчев, Ф.И. Любезному папеньке /Ф.И. Тютчев // Тютчев Ф.И. Полн. собр. стихотворений: В 2 т. Т. 1 / ред. и коммент. П. Чулкова; вступ. ст. Д. Благого. – М., 1994. – С. 91.

чернилами, относящийся к этому времени. Надпись на нём: «Перевод Ф. Т...ва».

Чтец.

*Всесилен я и вместе слаб,
Властитель я и вместе раб.
Добро иль зло творю – о том не рассуждаю.
Я много отдаю, но мало получаю,
И в имя же своё собой повелеваю,
И если бить хочу кого,
То бью себя я самого.¹³*
[1814-1815]

Ведущий.

А ярославское Знаменское многие годы помнило и ждало поэта. По мнению некоторых исследователей, Тютчев приезжал в свою родовую усадьбу, по крайней мере, ещё раз – уже взрослым человеком, дипломатом и политиком, вернувшись из-за границы. И, возможно, владело им тогда именно то чувство, что отразилось в стихотворении 1849 года.

Чтец.

*Когда в кругу убийственных забот
Нам всё мерзит – и жизнь, как камней груды,
Лежит на нас, – вдруг, знает Бог откуда,
Нам на душу отрадное дохнёт,
Минувшим нас обвеет и обнимет
И страшный груз минутно приподнимет.*

*Так, иногда, осеннею порой,
Когда поля уж пусты, рощи голы,*

¹³ Тютчев, Ф.И. «Всесилен я и вместе слаб...» / Ф.И. Тютчев // Тютчев Ф.И. Указ соч., с. 91-92, 275-276.

*Бледнее небо, пасмурнее доли,
Вдруг ветер подует, тёплый и сырой,
Опавший лист погонит пред собою
И душу нам обдаст как бы весною!..¹⁴*

Ведущий.

В самом деле, это удивительное *отрадное* чувство неизменно охватывает даже наших современников, кому посчастливилось побывать в родовой усадьбе Тютчевых в Знаменском. Причём, восприятие этого места не зависит от возраста. Приведём первые ощущения от него мышкинских подростков, запечатлённые в книге «Знаменский Элизиум» их тогдашним руководителем, основателем Мышкинского народного музея Владимиром Александровичем Гречухиным.

Чтец.

«Уж много лет миновало с тех пор, как мы впервые побывали в Знаменском. Но красота той встречи меня до сих пор не покидает. Наша мышкинская музейная республика тогда располагала весёлой, азартной и горячей детской и юношеской «армией» увлечённых искателей. И вот её большой отряд направился в Знаменское. Асфальтовых дорог в той стороне тогда никто и не видывал, а по несказанно пыльным в зной и столь же несказанно грязным в ненастье «гравийкам» маленькие измученные автобусики добирались, дай Бог, только до села Рождествена, а остальной немалый путь, конечно, пешком...

Целый день... бескрайними полями, берёзовыми перелесками, а потом берегом Кадки мы тихо близились к Знаменскому... Местность приметно изменялась на наших глазах, плосковатые рождественские просторы сменились мягкими, но всё возрастающими перекатами приречных холмов, река уже не дремала среди однообразных равнин, а

¹⁴ Тютчев, Ф.И. «Когда, в кругу убийственных забот...» / Ф.И. Тютчев // Тютчев Ф.И. Указ соч. Т. 2, с. 31.

смело бежала меж зелёных крутых откосов, то собираясь большими омутами, то играя многоголосыми перекатами. «Здесь красиво!» – говорили ребята. И мы уже понимали, что в такой красоте как раз и могла создаться замечательная дворянская усадьба...

Кадка, сверкая и искрясь на перекатах, торопилась меж громадных камней и серебряной подковой огибала её изножье, а тёмная грива парка тихо поднималась и шла в пологую гору от самой реки чуть не до темени возвышенности. На той верхней точке и стояла так заманившая нас усадебная церковь с чашевидными завершениями своей единственной главы и колокольни. Это был явный выходец из восемнадцатого века со всеми приметами «екатерининской» эпохи. А меж храмом и окрайкой парка на самой его границе ветхозаветным очаровательным видением обозначился усталый от времени и людского небрежения, словно прилегиший грудью на зелёное всхолмление, старинный тютчевский дом. «Ой, какой старый! – сразу заговорили мои спутники. – Ой, какой настоящий!»

А настоящего в родовой усадьбе Тютчевых было ещё немало. Даже издали хорошо различимы древние громадные липы и вязы, плотная зелень кедра, разливы каких-то декоративных кустарников, сосновая аллея от дома к церкви и дорога, сбегаящая от парка к явно мельничной плотинной насыпи.

А когда настало время знакомства близкого и через звенящий множеством весёлых струек речной пережат мы добрались до усадьбы, то она восхитила нас ещё угадываемой планировкой парка, большим искусно сделанным прудом, ещё сохранными изразцовыми печами барского дома, его старообразной кухней в нижнем цокольном полуэтаже, стеновыми брёвнами редкой толщины, мягким коротким эхом давно опустелых помещений.

Чего только здесь не размещалось в разные советские годы – от сельского Совета до начальной школы. А теперь

здесь жили лишь три семьи разговорчивых весёлых ласточек, вольно летающих по всем залам и комнатам»¹⁵.

Ведущий.

Юным музейщикам и их руководителю стало безмерно обидно за не востребованность, забытость родовой усадьбы поэта – единственной тютчевской усадьбы, стены которой действительно помнят великого россиянина. Дело в том, что усадьба Тютчевых в Овстуге, где Фёдор Иванович родился, не сохранилась и была воссоздана заново, а в Муранове, куда уже его сын перевёз семейные реликвии, поэт никогда не был. И с момента сердечной встречи со Знаменским Мышкинский народный музей горячо взялся за возвращение славного имени на ярославскую землю.

Об усадьбе рассказывали в газетах, журналах и на радио, привозили туда съёмочную группу и детские экскурсии. Организовали летний пленэр для молодых ярославских художников, в процессе которого на чердаке тютчевского дома была неожиданно обнаружена часть архива Тютчевых конца XIX – начала XX века¹⁶. Это руководитель выехавших на пленэр студентов Борис Васильевич Бухта предпринял обмер дома и фиксацию его на плане. Тут и выглянул навстречу равнодушным людям из потолочной подсыпки краешек визитной карточки ярославского губернатора Бориса Владимировича Штюмера.

А результаты пленэра вылились в замечательную выставку, первыми зрителями которой стали участники международной конференции тютчеведов, проходившей в этот день в мышкинской Опочининской библиотеке. Всех участников конференции вывезли и в Знаменское, куда добраться оказалось нелегко: автобусы вязли в непросохшей

¹⁵ Гречухин, В.А. Знаменский Элизиум / В.А. Гречухин. – Мышкин, 2012. – С. 8-9.

¹⁶ Знаменский архив Тютчевых / сост. текстов, вступит. ст., коммент. О.Б. Карсаков. – Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2005. – 36 с.: ил.

грязи дорог, и только с помощью тракторной тяги удалось доставить их до места.

Мышкинские музейщики, по своей доброй воле, неоднократно наводили посильный порядок в усадебном доме. После сильного урагана, повредившего крышу, поправили её, предварительно убрав с кровли целое упавшее на неё дерево. А в самом Мышкине ими был создан научно-краеведческий центр «Тютчевский дом». Он расположился в старинном помещении уездного дворянского собрания, где силами народного музея был произведён капитальный ремонт и реставрация.

Это здание помнит Тютчевых: близкие родственники поэта жили в Мышкине «и по зимам, а бывало, что и круглогодично, очень много лет»¹⁷. Его внучатый племянник Александр Алексеевич (1845-1906) «больше двадцати лет руководил мышкинским уездным земством и был уездным дворянским предводителем. Он славен как один из лучших земских вожаков провинциальной России, совершивший замечательные дела в народном образовании и здравоохранении уезда и в развитии уездной культуры»¹⁸. Новой земской больнице в селе Рождествено даже было присвоено имя Александра Алексеевича Тютчева. Потому закономерен его портрет в экспозиции «Тютчевского дома», в котором уже не один год проходят заседания Академии краеведения.

Чтец.

*Так связан, съединен от века
Союзом кровного родства
Разумный гений человека
С творящей силой естества...
Скажи заветное он слово —
И миром новым естество*

¹⁷ Гречухин, В.А. Знаменский Элизиум / В.А. Гречухин. – Мышкин, 2012. – С. 9 -10.

¹⁸ Там же.

*Всегда откликнуться готово
На голос родственный его.*¹⁹

Ведущий.

И вот тютчевские *родственные голоса* зазвучали в исследованиях угличского архивиста Татьяны Анатольевны Третьяковой – в её книгах «Тютчевы – мышкинские дворяне» (Ярославль, 2003), «Тютчевское повременье» (Ярославль, 2004), многочисленных статьях и выступлениях. А статьи эти публиковались не только в научных сборниках, но и в уникальном местном издании – единственной в России деревенской краеведческой газете «Кацкая летопись», к тому времени превратившейся в журнал.

Её основатель и редактор, руководитель клуба «Кацкая летопись» талантливый сельский учитель Сергей Николаевич Темняткин и сам со своими ребятами много и плодотворно постарался в сборе тютчевских материалов, а самое главное – в устном и письменном представлении их читателям и слушателям. Вышел даже специальный номер журнала «Кацкая летопись», который назывался «Тютчевская Кадка» (2003, № 3), потому что тютчевские владения в ярославской глубинке как раз и располагались по берегам реки Кадки. В нём были представлены как недавно собранные и обобщённые рассказы о Тютчевых, так и растворившиеся в прежних изданиях яркие публикации. Такие, как статья мышкинского учителя А.К. Салтыкова «...И жизнь, и слёзы, и любовь...» о последних Тютчевых, родословные сведения из книги академика Г.В. Чагина «Родовое гнездо Тютчевых в русской культуре и литературе XIX века» или отрывки из статьи доктора философских наук Семёна Экштута «Роман душегубицы».

Обратимся и мы к этой последней публикации, которая представляет нам захватывающую историю из жизни той

¹⁹ Тютчев, Ф.И. Колумб / Ф.И. Тютчев // Тютчев Ф.И. Указ соч., Т.1, с. 269.

самой бабушки поэта, которую мальчик Феденька застал в Знаменском. Но «душегубица» – вовсе не она, а романтическое увлечение её будущего мужа, Николая Андреевича Тютчева (ок. 1735-1797), который и построит в дальнейшем церковь (1784) и помещичий дом в Знаменском. На портретах, вывезенных в своё время из Знаменского в Овстуг (копии этих портретов мы встретим и в мышкинском «Тютчевском доме»), дедушка и бабушка поэта изображены уже в пожилом возрасте; а мы вспомним далёкое время их знакомства. Время романа Николая Андреевича Тютчева с печально знаменитой Дарьей Николаевной Салтыковой.

Чтец.

«Каждому школьнику ведомо, что Салтычиха прославилась бесчеловечным отношением к собственным крестьянам и насмерть замучила несколько десятков крепостных. Но мало кто знает, что она рано, в 25 лет, овдовела и в буквальном смысле слова изнывала без мужа в своём подмосковном селе Троицком, что в Тёплом Стане...

Грамоту она не знала, читать и писать не умела, даже не могла самостоятельно расписаться на официальном документе. Молодая вдова отличалась богатырским сложением, пылким темпераментом и ярко выраженными садистскими наклонностями: ...она получала удовлетворение, причиняя другим физическую боль и наслаждаясь чужими страданиями... Несколько смельчаков отважились подать на Салтычиху жалобу властям – и были биты кнутом и сосланы в Сибирь, а один несчастный был выдан барыне на расправу и по её приказу заporот. После этого уже никто не смел жаловаться.

Так продолжалось до тех пор, пока судьба не свела её с капитаном Николаем Тютчевым. Дарья воспылала к нему «любовной страстью». Капитан Тютчев занимался межеванием земель и проводил топографическую съёмку местности к югу от Москвы, по большой Калужской дороге.

Именно здесь и находилось подмосковное имение богатой помещицы...

Мы не знаем, как долго продолжался роман Тютчева и Салтыковой, но достоверно известно, что перед Великим постом... 1762 года капитан покинул Дарью Николаевну и посватался к её соседке по имению, девице Пелагее Панютиной... Салтычиха решила отомстить коварному изменнику и его невесте... Задуманная Дарьей Салтыковой месть была весьма нетривиальной для XVIII столетия. Она замыслила... взорвать московский дом Панютиных, который находился за Пречистенскими воротами, у Земляного города.

12 и 13 февраля 1762 года конюх Салтыковой Алексей Савельев купил по ее поручению в главной конторе артиллерии и фортификации пять фунтов пороху, перемешал его с серой и завернул в пеньку. Это самодельное взрывное устройство надлежало «подоткнуть под застреху дома» другому конюху, Роману Иванову, после чего дом следовало поджечь, «чтоб оный капитан Тютчев и с тою невестою в том доме сгорели»... Однако крепостной конюх отказался освоить смежную профессию террориста и посему был жестоко наказан. Снедаемая жаждой мести помещица дала Роману Иванову шанс исправиться. На следующую ночь вновь отправила к дому Панютиных, на сей раз вместе с крепостным конюхом Сергеем Леонтьевым. «Если же вы того не сделаете, то убью до смерти, а ее (то есть Панютину. — С. Э.) на вас не променяю».

Крепостные слишком хорошо знали, что эта угроза Салтычихи не останется пустым звуком. Однако, когда выпоротый накануне Иванов намеревался выполнить преступный приказ и уже собирался поджечь пороховой состав, Леонтьев его отговорил. Холопы вернулись к барыне, заявив, «что сделать того никак невозможно», — и были немилосердно биты батогами. Но и после этой неудачи Салтыкова не отказалась от мести, лишь внесла коррективы

в свои злодейские планы. Она узнала, что Панютина и Тютчев отправляются в Брянский уезд.

Их путь лежал по Большой Калужской дороге, мимо имений Салтыковой. За Теплым Станом была устроена засада: жениха и невесту поджидали дворовые Салтычихи, вооруженные ружьями и дубинами. Дарья Николаевна алкала отмищения и не думала о неотвратимых последствиях своих действий. Заурядный разбой на большой дороге должен был заменить поджог и взрыв жилого дома. Добрые люди предупредили капитана о грозящей опасности. Он не стал полагаться на судьбу, и решил искать защиты у властей. Была подана челобитная в Судный приказ и испрошен для обеспечения безопасности конвой «на четырех санях, с дубьем».

Это было ранней весной, когда еще не сошел снег, а уже в начале лета два крепостных Салтыковой бежали в Петербург, где ухитрились сразу же после дворцового переворота подать челобитную в собственные руки императрицы Екатерины II. Началось следствие, продолжавшееся 6 лет. Юстиц-коллегия, рассмотрев дело, признала Дарью Салтыкову виновной в «законопреступных страстях ее» и убийстве 38 человек... В 1768 году дворянка Дарья Салтыкова была лишена дворянского достоинства и приговорена к смертной казни, которая была заменена на одиночное пожизненное заключение в подземной тюрьме Московского Ивановского девичьего монастыря...»²⁰

Ведущий.

А капитан Тютчев в апреле 1762 года стал мужем Пелагеи Денисовны Панютиной. Ныне оба они покоятся на погосте у храма в селе Знаменском. Могилы их не сохранились, но в 2003 году, в присутствии именитых участников мышкинской тютчевской конференции и

²⁰ Экштут, С. Роман душегубицы / Семён Экштут // Родина. – 2002. – № 3. – С. 52-55.

правнучатой племянницы поэта Ирины Вячеславовны Калетаевой, на месте кладбища был поставлен и освящён памятный крест.

Приведённая нами история, как и многие другие истории и предания семейства, наверняка была известна Фёдору Ивановичу Тютчеву.

Чтец.

*О чём ты воешь, ветер ночной?
О чём так сетуешь безумно?..
Что значит странный голос твой,
То глухо жалобный, то шумно?
Понятым сердцу языком
Твердишь о непонятной муке –
И роешь и взрываешь в нём
Порой неистовые звуки!..*

*О, страшных песен сих не пой
Про древний хаос, про родимый!
Как жадно мир души ночной
Внимает повести любимой!
Из смертной рвётся он груди,
Он с беспредельным жаждет слиться!..
О, бурь заснувших не буди –
Под ними хаос шевелится!..²¹*

Ведущий.

Но отнюдь не только «осьмнадцатое столетие» зашифровано для нас и для Тютчева в Знаменском. Здесь встретился он с первозданной русской природой, которая разбудила природный родник и в его собственной душе, родник поэтический. Ведь не Дрезден, не Турин и даже не Москва вдохновили Тютчева на создание таких стихов о

²¹ Тютчев, Ф.И. «О чём ты воешь, ветер ночной?...» / Ф.И. Тютчев // Тютчев Ф.И. Указ соч., Т.1, с. 221.

природе, которые уже не одно столетие звучат в русской речи как что-то изначально ей присущее.

Чтец.

*Чародейкою зимою
Околдован, лес стоит —
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.*

*И стоит он, околдован,
Не мертвец и не живой —
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Лёгкой цепью пуховой...*

*Солнце зимнее ли мещет
На него свой луч косой —
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.²²*

Ведущий.

И понимание поэзии как силы спасающей, примиряющей людей — оно тоже отсюда, из детства, из Знаменского.

Чтец.

Поэзия

*Она с небес слетает к нам,
Небесная к земным сынам,
Среди громов, среди огней,
Среди kloкочущих страстей
В стихийном, пламенном раздоре,
С лазурной ясностью во взхоре,*

²² Тютчев, Ф.И. «Чародейкою зимою...» / Ф.И. Тютчев // Тютчев Ф.И. Указ соч., Т.2, с. 81.

*И на бунтующее море
Льёт примирительный елей.*²³

Литература.

1. **Аносовская, А.В.** Романсы на стихи Ф.И. Тютчева в личном архиве Л.В. Собинова / А.В. Аносовская // «Тут целый мир, живой, разнообразный...»: материалы лит.-поэтич. чтений, посвящённых 200-летию со дня рождения Ф.И. Тютчева. – Ярославль, 2004. – С. 52-56.
2. **Городецкая, О.А.** «Мы – народ единый»: пьеса-экскурсия / О.А. Городецкая // Третьи Отрадновские этнокультурные и краеведческие чтения. Верхневолжье в Отечественной войне 1812 года. 7 сентября 2012 года / сост Г.И. Яговдик, Д.А. Смирнов. – Ордино, 2012. – С. 40-50.
3. **Гречухин, В.А.** В Знаменское, к началам [о научно-краеведческой работе по тютчевской теме] / В.А. Гречухин // Тютчевы на Ярославской земле: материалы I Мышкинской конф. «Тютчевы на Ярославской земле: история, генеалогия, литература, поэзия» / отв. ред. О.Б. Карсаков. – Мышкин, 2003. – С. 62- 66.
4. **Гречухин, В.А.** Великое имя за великое дело: [эпизод земской деятельности верхневолжских Тютчевых] / В.А. Гречухин // Тютчевы на Ярославской земле: материалы I Мышкинской конф. «Тютчевы на Ярославской земле: история, генеалогия, литература, поэзия» / отв. ред. О.Б. Карсаков. – Мышкин, 2003. – С. 67-74.

²³ Тютчев, Ф.И. Поэзия («Она с небес слетает к нам...») / Ф.И. Тютчев // Тютчев Ф.И. Указ соч., Т.2, с. 297. Вариант стихотворения «Поэзия» («Среди громов, среди огней...»).

5. **Гречухин, В.А.** Есть в Отечестве места...: [о деятельности по увековечению памяти рода Тютчевых на мышкинской земле] / В.А. Гречухин // Северный край. – 2003. – 26 дек. – С. 3.
6. **Гречухин, В.А.** Знаменский Элизиум / В.А. Гречухин. – Мышкин: Мышьиздат, 2012. – 150 с. – (Мышкинские дворяне).
7. **Гречухин, В.А.** Территория суверенной личности: [деятельность Н.А. Тютчева, деда Ф.И. Тютчева, по обустройству усадьбы Знаменское] / В.А. Гречухин // Библиотека. – 2009. – № 2. – С. 58-60.
8. **Гречухин, В.А.** Н.А. Тютчев – участник усадебного обустройства провинциальной России / В.А. Гречухин // Диалоги с Отечеством (Великие россияне и русская провинция) / отв. за вып. В.А. Гречухин. – Мышкин, 2008. – С. 148-153.
9. **Гречухин, В.А.** Тютчевское предание Мышкинского края: [о перспективах развития тютчевской темы на Ярославской земле] / В.А. Гречухин // Тютчевы на Ярославской земле: материалы I Мышкинской конф. «Тютчевы на Ярославской земле: история, генеалогия, литература, поэзия» / отв. ред. О.Б. Карсаков. – Мышкин, 2003. – С. 26-29.
10. **Гречухин, В.А.** Чьё имя носила Рождественская больница?: [о деятельности председателя Мышкин. уездного земского собрания А.А. Тютчева, в т. ч. о строительстве больницы в с. Рождествене] / В.А. Гречухин // Кацкая летопись. – 2003. – № 3. – С. 12-13.
11. **Гусаров, В.И.** Скобелевы, Опочинины, Тютчевы – родственники, друзья, единомышленники: [в т. ч. об И.С. Аксакове и его жене А.Ф. Тютчевой – старшей дочери поэта Ф.И. Тютчева] / В.И. Гусаров // В.И. Гусаров // Тютчевы на Ярославской земле: материалы I Мышкинской конф. «Тютчевы на Ярославской земле: история, генеалогия, литература, поэзия» / отв. ред. О.Б. Карсаков. – Мышкин, 2003. – С. 30-48.

12. **Егорова, Т.** Долгая дорога к Тютчеву: [о поездке в с. Знаменское участников II Мышкинской научной конф. «Тютчевы на Ярославской земле: история, генеалогия, литература, поэзия»] / Татьяна Егорова // Северный край. – 2003. – 3 сент. – С. 3. Окончание. Начало: Северный край. – 2003. – 2 сент. – С. 3.
13. **Ермолин, Е.А.** Ярославская осень 1812 года и мирозерцание Тютчева / Е.А. Ермолин // Тютчевы на Ярославской земле: материалы II Мышкинской конф. «Тютчевы на Ярославской земле: история, генеалогия, литература, поэзия» / отв. ред. В.А. Гречухин. – Мышкин, 2004. – С. 5-11.
14. **Знаменский архив Тютчевых** / сост. текстов, вступ. ст., коммент. О.Б. Карсаков. – Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2005. – 36 с.: ил.
15. **Кайкова, М.В.** Татьяна Тютчева. География жизни: [о судьбе дочери последних владельцев Знаменского Т.А. Тютчевой] / М.В. Кайкова // Кацкая летопись. – 2011. – № 2. – С. 12-14.
16. **Кайкова, М.В.** Тютчев снова в Мышкине!: [о приезде в Мышкин Юрия Николаевича Тютчева, внука предводителя мышкинск. дворянства А.А. Тютчева] / М.В. Кайкова // Волжские зори. – 2010. – 9 окт. – С. 6.
17. **Карсаков, О.Б.** «Русская идея» дворянского предводителя А.А. Тютчева / О.Б. Карсаков // Тютчевы на Ярославской земле: материалы I Мышкинской конф. «Тютчевы на Ярославской земле: история, генеалогия, литература, поэзия» / отв. ред. О.Б. Карсаков. – Мышкин, 2003. – С. 16-18.
18. **Лебедева, Г.А.** Тютчевы на Ярославской земле: [о науч. конф. «Тютчевы на Ярославской земле: история, генеалогия, литература, поэзия» в Опочинин. б-ке г. Мышкина] / Г.А. Лебедева // Библиотека. – 2002. – № 11. – С. 58-59: фот. – Анонс на 2-й стр. обл.
19. **Севастьянова, А.А.** Была ли у Ф.И. Тютчева «малая родина»? / А.А. Севастьянова // Тютчевы на Ярославской

земле: материалы II Мышкинской конф. «Тютчевы на Ярославской земле: история, генеалогия, литература, поэзия» / отв. ред. В.А. Гречухин. – Мышкин, 2004. – С. 26-20.

Темняткин, С.Н. Моя тютчевская Русь / С.Н. Темняткин // Тютчевы на Ярославской земле: материалы I Мышкинской конф. «Тютчевы на Ярославской земле: история, генеалогия, литература, поэзия» / отв. ред. О.Б. Карсаков. – Мышкин, 2003. – С. 19-22.

21. **Третьякова, Т.А.** Тютчевы – мышкинские дворяне: Историко-архивное исследование об ярославских корнях рода Тютчевых, их родственных и владельческих отношениях в Верхневолжье / Т.А. Третьякова; предисл. В.А. Гречухина. – Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2003. – 112 с.: ил. – (Серия «Земля Ярославская»).

22. **Третьякова, Т.А.** Тютчевы на Ярославской земле (поиск, перспективы, размышления) / Т.А. Третьякова // «Тут целый мир, живой, разнообразный...»: материалы лит.-поэтич. чтений, посвящённых 200-летию со дня рождения Ф.И. Тютчева. – Ярославль, 2004. – С. 38-40.

23. **Третьякова, Т.А.** Знаменское – колыбель Тютчевых / Т.А. Третьякова // Тютчевы на Ярославской земле: материалы I Мышкинской конф. «Тютчевы на Ярославской земле: история, генеалогия, литература, поэзия» / отв. ред. О.Б. Карсаков. – Мышкин, 2003. – С. 23-25.

24. **Третьякова, Т.А.** Миф и реальность усадьбы Знаменское Тютчевых: дружба, муза и поэзия / Т.А. Третьякова // Вторые Отрадновские этнокультурные и краеведческие чтения. Угличское левобережье: история и жизнь. 9 сентября 2011 года / сост Г.И. Яговдик, Д.А. Смирнов. – Ордино, 2012. – С. 26-31.

25. **Третьякова, Т.А.** Тютчевское повремение: Историко-архивное исследование об ярославских корнях рода Тютчевых, их родственных отношениях в Верхневолжье / Т.А. Третьякова; предисл. и послесл. В.А. Гречухина. –

Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2003. – 112 с.: ил. – (Серия «Земля Ярославская»).

26. **Тютчев, Ф.И.** Полное собрание стихотворений: в 2 т. / Ф.И. Тютчев; ред. и коммент. Георгия Чулкова; вступ. ст. Д.Д. Благого. – М.: ТЕРРА, 1994. Т. 1. – 416 с. Т. 2. – 544 с.

27. **Тютчевская Кадка:** [спец. выпуск ж. «Кацкая летопись», целиком посв. прошлому и настоящему тютчевских владений в Кацком стане и Тютчевым] // Кацкая летопись. – 2011. – № 3.

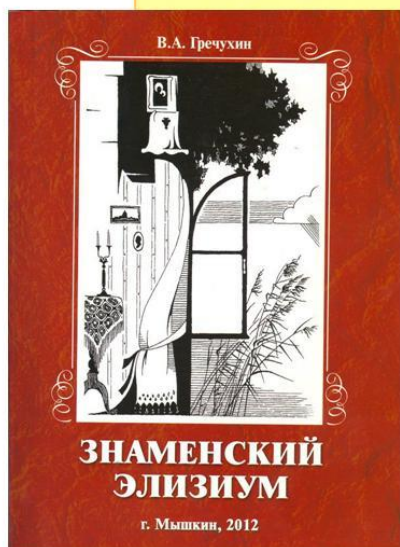
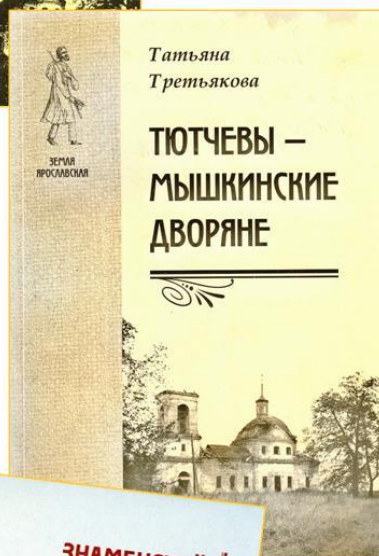
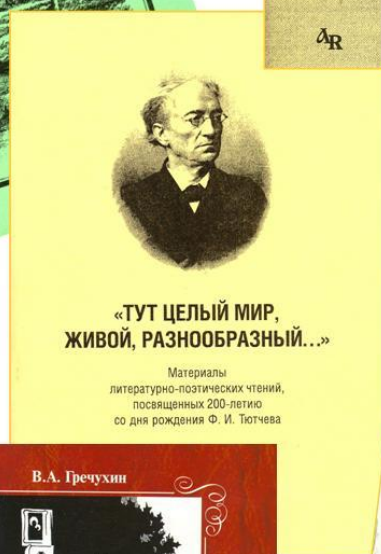
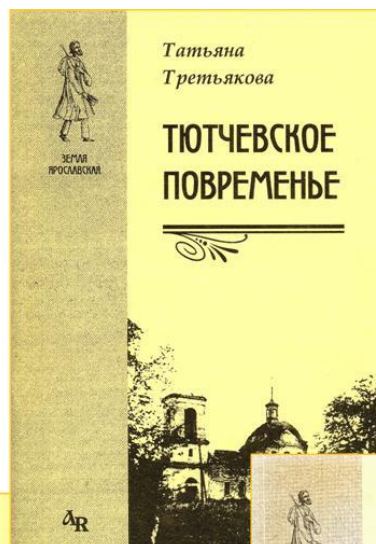
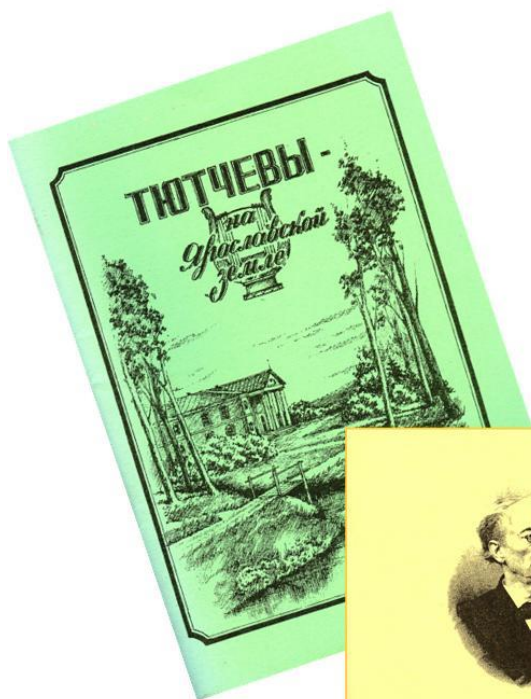
28. **Салтыков, А.К.** Из жизни Тютчевых: [о жизни Тютчевых в родовом имении Знаменское Мышкин. уезда в конце XIX – начале вв., в т. ч. о предводителе Мышкин. уездного дворянства А.А. Тютчеве (1845 – 1906)] // Мышкинские страницы. – Ярославль, 1991. – Вып. 2. – С. 56-60.

29. **Федюк, Г.П.** Ярославль Ф.И. Тютчева: читатели, почитатели и просто друзья поэта в Ярославле / Г.П. Федюк // «Тут целый мир, живой, разнообразный...»: материалы лит.-поэтич. чтений, посвящённых 200-летию со дня рождения Ф.И. Тютчева. – Ярославль, 2004. – С. 40-43.

30. **Чагин, Г.В.** Родовое гнездо Тютчевых в русской культуре и литературе XIX века. – М, 1998. – 231 с.

31. **Хандожко, А.И.** Забытое имя: [о Николае Александровиче Тютчеве, сыне последних владельцев Знаменского, прошедшем сталинские лагеря] // Диалоги с Отечеством (Великие россияне и русская провинция) / отв. за вып. В.А. Гречухин. – Мышкин, 2008. – С. 154-155.

32. **Экштут, С.** Роман душегубицы: [о Н.А. Тютчеве (дед поэта) и его романе с Д.Н. Салтыковой (Салтычихой)] / Семён Экштут // Родина. – 2002. – № 3. – С. 52-55: ил.

ТЮТЧЕВСКАЯ КАДКА

На карте обозначены селения, в разное время принадлежавшие семье Тютчевых. (Месторасположение сельца Павловского «КЛ» неизвестно.)

Условные знаки:

● – населённые
пункты

✕ – церкви

◆ – помещичьи
усадьбы

Специальный выпуск
ТЮТЧЕВСКАЯ КАДКА

КАЦКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

№ 3 (124), лето 2003 года.

Пелагея Денисовна Тютчева
(1739 - 1797)

Николай Андреевич Тютчев
(ок. 1735 - 1797)

Церковь в Знаменском, построенная Н.А. Тютчевым в 1784 г.

«Тютчевский дом» в Мышкине

«...Он узнает наследье родовое»,
или Тютчевы на Ярославской земле
(литературно-краеведческий вечер)

автор-составитель С.Н. Левагина
ответственный за выпуск Н.Н. Щепеткова

Тираж 50 экземпляров

Отпечатано в ГУК ЯО «Областная юношеская
библиотека им. А.А. Суркова»
150048, г. Ярославль, Московский проспект, 147